

Бог склонил голову от стыда: «Однако я был очень слаб. Любой противник, убивший тебя, забрал бы меня с собой. Поэтому мне пришлось дать тебе единственный дар, который мог бы защитить тебя, - Анонимность. Как сын Намикадзе Минато, ты был бы подвержен покушениям на убийство и имел бы гораздо больше врагов, чем безымянный сирота. Это дало мне достаточно времени, чтобы собрать достаточно сил для самозащиты».

Наруто понимал причины, по которым Инари поступил так, как поступил, но это не значит, что ему это должно было нравиться. «То есть ты хочешь сказать, что превратил мою жизнь в ад только для того, чтобы я стал какой-то пешкой в игре бога в жизнь?!»

Инари, казалось, смотрела на него с жалостью: «Да, с момента твоего рождения ты был избран стать одним из трех детей пророчества, чтобы спасти этот мир от воскрешения Изанами».

Казалось, что сфера сознания сместилась и вернулась обратно к пруду, а за спиной Наруто появилась дверь.

Инари стояла посреди озера и говорила: «Ты можешь ненавидеть меня, Наруто, но я сделала то, что необходимо. Если Изанами-но-Оками возродится, мир будет обречён».

Наруто оглянулся на лиса, после чего развернулся и вошел в дверь.

(Больница Конохи) (От первого лица Минато)

Минато вздохнул, глядя на бессознательную фигуру своего отчужденного сына. Он провёл анализ крови Менмы и выяснил, что тот - Наруто Узумаки. Однако его беспокоило другое ДНК, обнаруженное в его крови. Врачи сказали, что это выглядит так, будто кто-то или что-то взяло кусок ДНК Наруто и заменило его. Медик-нин, который делал анализ крови, предположил, что лишняя ДНК - причина его измененной внешности.

Шио проснулась через несколько часов после битвы и получила строгую порку на язык и выговор за то, что вела себя так безрассудно. Когда она рассказала о сражении, они были поражены навыками своего бывшего сына. Минато предположил, что Наруто - это новый призыватель пауков, о котором ходили слухи среди жаб. Когда он узнал, что Шио использовал против Наруто элементарное сендзюцу, он чуть не упал в обморок. Сендзюцу - невероятно опасный навык. Если человек недостаточно взрослый, чтобы сдерживать энергию, он может превратиться в камень. Однако он был удивлен, когда услышал, что Наруто слился с какой-то призванной женщиной и сам вошел в режим мудреца. Он предположил, что это было похоже на то, как Ма или Па сливались с Джирайей и собирали чакру мудреца, когда тот сражался.

Тем не менее Шио чувствовала напряжение, вызванное ее режимом мудреца, - у нее болели все мышцы. За слишком ранний переход в режим мудреца тело не справляется с нагрузкой, что приводит к разрыву мышц и другим травмам. Ей повезло, что она не превысила лимит, иначе она могла бы стать калеккой.

Он вздрогнул, увидев, что Наруто зашевелился и открыл глаза.

(От первого лица Наруто)

Открыв глаза, Наруто увидел белую палату больницы. Он огляделся и увидел своего бывшего отца, сидящего там. Он был удивлен, что не чувствует к нему той ненависти, которую раньше испытывал. Он догадывался, что вся его ненависть была направлена не на Мадару, Инари и остальных богов. В глубине души он знал, что Минато не виноват, кто может противостоять гендзюцу бога? Особенно богу лис, который специализируется на иллюзиях?

Он с трудом сел, все еще ощущая последствия использования режима Мудреца без подготовки. Слившись с Арахной, она заставила ее пройти процесс трансформации, который очень сильно нагружает тело. Он снова посмотрел на Минато и стал ждать, когда тот заговорит.

Минато, казалось, собирался с мыслями, прежде чем заговорить: «Я вырос сиротой. Мои родители погибли во время второй войны шиноби, и меня отдали в приют. Это было неплохое детство, но жизнь без родителей - очень одинокое существование. Когда я женился на Кушине, то поклялся, что дам своим детям самое лучшее детство, которое я упустил. Потом родился ты, и мы были так счастливы. Я только что стал Хокаге и думал, что жизнь не может быть лучше».

Казалось, он устал и тяжело вздохнул, прежде чем продолжить: «Потом случилось нападение Девятихвостого, когда родилась твоя сестра. Все было в таком беспорядке: Кушина борется за свою жизнь в больнице, моя дочь теперь джинчуурики сильнейшего из биджуу, а Третий Хокаге мертв.»

Он, казалось, размышлял, как продолжить, прежде чем снова заговорить: «Недавно мы с Кушиной почувствовали, как будто с нас сняли гендзюцу. Мы не можем точно сказать, кто наложил иллюзию, но она должна была быть невероятно мощной, чтобы мы ее заметили».

Минато не знал, но его слова подтвердили то, что Инари сказал в его мысленной карте. Наруто смотрел в окно, обдумывая слова Минато: «С тех пор как мне исполнилось пять лет и меня заперли в поместье, я поклялся отомстить вашей семье». Минато поморщился от слов своего бывшего сына, но позволил ему продолжить. «Я тренировался каждый день, чтобы доказать, что я лучше своей сестры. Я знал, что ее будут тренировать как минимум четыре ниндзя уровня каге. Поэтому я практиковал то, чего она не ожидала, - медицинское ниндзюцу, яды и другие предметы. Но недавно я узнал, что мои родители все это время находились под гендзюцу и что это не совсем их вина». Он сделал паузу, не зная, как продолжить, прежде чем снова заговорить: «Я больше не испытываю ненависти к твоей семье, Минато-сан». Минато смирился и понял, что Наруто еще не закончил, и оказался прав.